Записки путешественников

МИНУВШИЙ ЯНВАРЬ, КАК И ОЖИДАЛОСЬ, ОКАЗАЛСЯ ВОВСЕ НЕ БОГАТ СОБЫТИЯМИ НА РОССИЙСКОМ ОБЛИГАЦИОННОМ РЫНКЕ, ПРЕБЫВАЮЩЕМ В ПРИЯТНОЙ ПОСТНОВОГОДНЕЙ СПЯЧКЕ. ЗАТО МНОГИЕ ИЗ ЕГО НЕПОСЕДЛИВЫХ УЧАСТНИКОВ, ГОНИМЫЕ СТРАСТЬЮ К ГЕОГРАФИЧЕСКИМ ОТКРЫТИЯМ, ОКАЗАЛИСЬ В ПЕРИОД ЗАТЯНУВШИХСЯ ЗИМНИХ КАНИКУЛ В САМОМ ЧТО НИ НА ЕСТЬ ЦЕНТРЕ СОБЫТИЙ, БУДУЧИ СВОЕЮ ЖЕ ВОЛЕЮ ЗАБРОШЕНЫ ЗА МНОГИЕ ТЫСЯЧ КИЛОМЕТРОВ ОТ БЕЛОКАМЕННОЙ СТОЛИЦЫ. В РАСПОРЯЖЕНИИ CBONDS REVIEW ОКАЗАЛИСЬ ЗАПИСКИ, СДЕЛАННЫЕ НЕУТОМИМЫМИ ПУТЕШЕСТВЕННИКАМИ ВО ВРЕМЯ ИХ НЕСКУЧНЫХ ВОЯЖЕЙ. МЫ ВЗЯЛИ НА СЕБЯ СМЕЛОСТЬ ОПУБЛИКОВАТЬ ИЗБРАННЫЕ МЕСТА ИЗ ЭТИХ СОЧИНЕНИЙ.

УЖИН С КОБРОЙ

Владислав Сидоров,
аналитик, НБ «ТРАСТ»

Вьетнам — уникальное место, имеющее свой собственный, не похожий ни на какие другие азиатские страны, колорит. С одной стороны, это социалистический режим, бедность и контрастирующий с общей картиной Сайгон (он же Хо Ши Мин) с его дорогими магазинами, шикарными автомобилями и гостиницами. С другой стороны, у Вьетнама богатая история и культура, большое влияние на которую долгое время оказывал Китай. Плюс к этому, как и во многих других странах Юго-Восточной Азии, во Вьетнаме красивая природа и очень низкие цены.

Самым ярким впечатлением от поездки стало посещение бухты Ха Лонг — потрясающе красивого залива с множеством небольших островов. Она славится не только удивительными пейзажами, но и местным поселением, где все живут на плотах. У них есть многие блага цивилизации, в частности телевизоры и компьютеры (в домах установлены автономные электрические генераторы). Тем не менее, европейцу сложно представить людей, большую часть своей жизни проводящих в небольших домиках на плотах. Зарабатывают жители деревушки в основном ловлей рыбы и перепродажей туристам разной еды и напитков, купленных на берегу.

Кстати, еда во Вьетнаме разнообразием не отличается. Самое распространенное блюдо — суп Фо с лапшой и мясом, как правило — курицей или говядиной. По вкусу очень похоже на «Роллтон». Гораздо более интересные гастрономические впечатления остались от ужина с коброй. В Хо Ши Мине мы набрели на частный ресторан, где можно увидеть шоу с коброй, а потом и отведать ее. Мне, кстати, удалось подержать в руках живую кобру. После шоу мы пили кровь кобры, разведенную в водке, а потом съели саму змею, поджаренную в масле и со специями. Вкусовые

качества сомнительные, зато наблюдать за тем, как местный умелец с ней играет, а потом разделывает, было любопытно!

Сказать, что европеец будет удивлен уличным движением во Вьетнаме (особенно в центре Хо Ши Мина, да и в Ханое тоже) — это не сказать ничего. Куча мотобайкеров, которые хаотично движутся, не соблюдая абсолютно никаких правил. Дорожных знаков тоже нет, даже в центре, иногда попадаются светофоры.

Очень удивили тоннели Ку Чи, построенные вьетнамцами во время войны с американцами. На самом деле, их строили более 10 лет, однако наиболее полезными они оказались именно во время американских авиабомбардировок. Система тоннелей протяженностью около 150 км имеет три уровня глубины. Нам удалось спуститься только в верхний тоннель, но этого оказалось более чем достаточно: передвигаться по нему можно только на корточках, внутри темно и мало воздуха. И это при 35-градусной жаре! Помимо этого, довелось пострелять из боевого оружия, в частности из АК-47 и американской винтовки М-60.

ПРИВКУС СВОБОДЫ

Екатерина Горбунова,
аналитик, Банк Москвы

Прошедшие новогодние праздники я, как и многие другие участники рынка, провела на одном из европейских горнолыжных курортов. Европа в последние годы пользуется заслуженной популярностью у россиян благодаря высокому качеству подготовленных трасс, подразумевающих минимальные риски для катающихся. Но со временем крепнет желание получить новые впечатления и появляется потребность немного пощекотать себе нервы. В этом плане больше запомнилась последняя поездка в Приэльбрусье в ноябре.

Стоит отметить, что лыжникам и сноубордистам, избалованным европейскими курортными городками, предлагаемый в Кабардино-Балкарии сервис может показаться весьма ненавязчивым. Но туда едут совсем не за этим. Почти нетронутые цивилизацией горы с привкусом свободы — вот настоящая цель всех поклонников Приэльбрусья. Замечу, что покорение этих гор было предметом заветных мечтаний еще наших родителей, а нехитрые сооружения, возведенные на горе Чегет в пору их молодости, мало изменились.

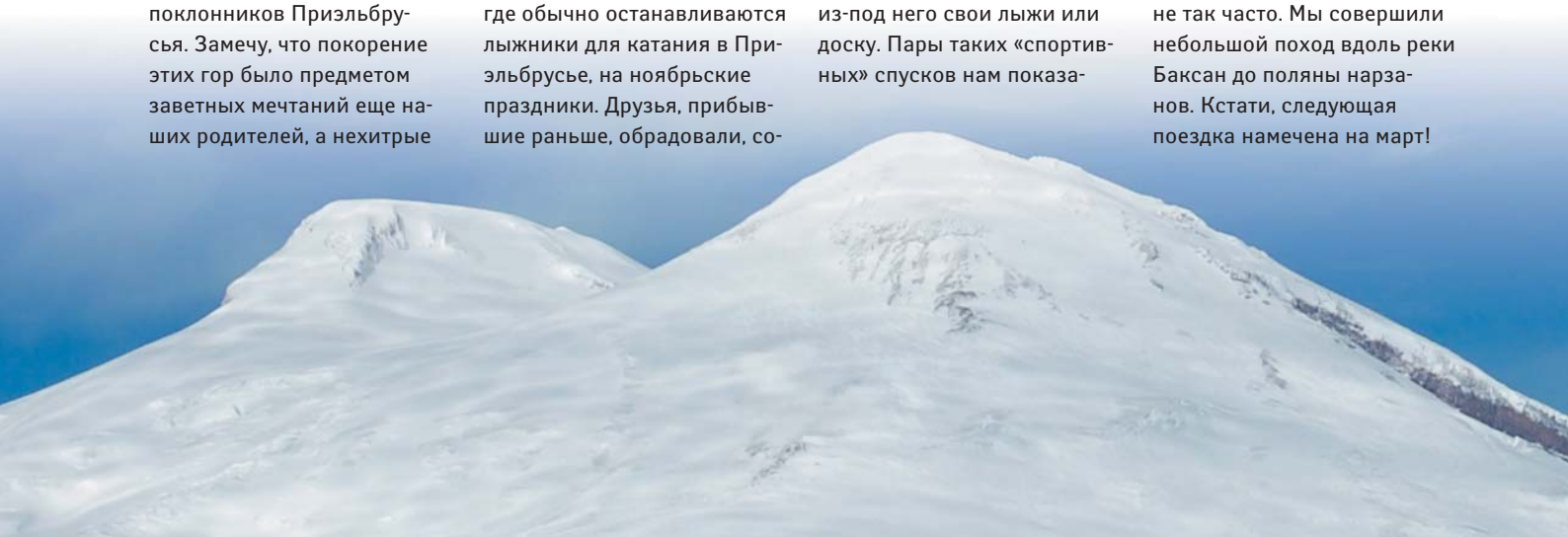
Чтобы адаптироваться к специфике гор, можно для начала протестировать самый высокий пик Европы — гору Эльбрус (5642 м), расположенную в пределах десяти километров от Чегета. На Эльбрусе трассы подготовлены для катания, недавно там запустили современный подъемник, называемый в простонародье «яйцами». Настоящие же любители экзотики спешат на Чегет. Эта гора совсем не для новичков: ее склоны никогда не укатываются. Поговаривают, что затею «ратрачить» их оставили после падения с горы нескольких машин.

Сезон катания в Приэльбрусье открывается обычно в конце ноября. Но, изрядно соскучившись по катанию, мы с группой единомышленников решили рискнуть и приехали в поселок Терскол, где обычно останавливаются лыжники для катания в Приэльбрусье, на ноябрьские праздники. Друзья, прибывшие раньше, обрадовали, сообщив, что накануне нашего приезда выпал снег. Полные решимости, мы отправились для начала на Эльбрус, готовые проложить первую лыжню. Некоторые сомнения начали закрадываться, когда нам отказались продать ски-пассы и поднять на вершину горы. При этом кроме нашей группы людей с лыжами вокруг почему-то не наблюдалось. Проявив смекалку, мы все же поднялись на вторую очередь Эльбруса. Грозный дядя с собакой весьма доходчиво объяснил, что сезон катания откроется в декабре, а значит, трассы не размечены и не подготовлены. В итоге его аргумент о том, что спасатели не пойдут нас искать, «если что», все-таки подействовал.

Но сложности, как известно, только подогревают желание. Потерпев неудачу на Эльбрусе, мы тут же отправились на Чегет. Никаких препятствий при подъеме не встретили. Пока неторопливо плыли на старом «парнокопытном» подъемнике, успели заметить, что снег лежит тонким слоем и под ним отчетливо просматриваются камни.

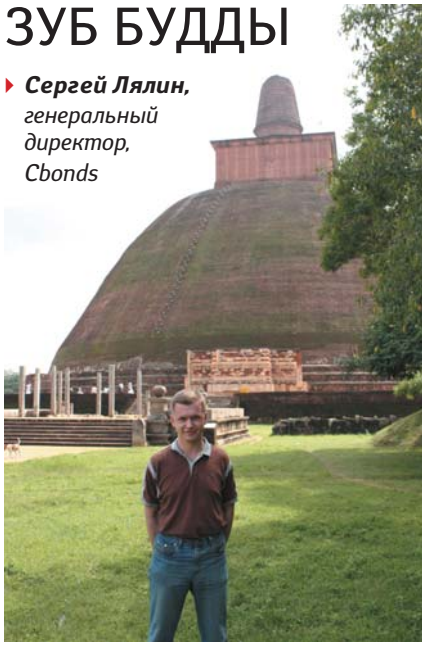
Первый же спуск показал всю прелесть катания по свежему снегу: с одной стороны, ты все время вынужден лавировать между камнями, с другой, любое падение приводит к тому, что оказываешься по грудь в снегу, пытаясь извлечь из-под него свои лыжи или доску. Пары таких «спортивных» спусков нам показалось достаточно для выполнения программы поездки.

Хоть Приэльбрусье в ноябре и не порадовало лыжной погодой, зато нам посчастливилось насладиться красотами подножья гор, где обычно лыжники бывают не так часто. Мы совершили небольшой поход вдоль реки Баксан до поляны нарзанов. Кстати, следующая поездка намечена на март!



ЗУБ БУДДЫ

Сергей Лялин,
генеральный директор, Cbonds



«Хотите рассмешить Бога — расскажите ему о своих планах». Вообще-то я собирался не в Шри-Ланку, а в Камбоджу, но так уж получилось. О чем, впрочем, не жалею. Добраться до Шри-Ланки легко, правда, лететь нам пришлось с пересадкой в Бангкоке — тот, кто знаком с географией, поймет, что это существенный крюк.

Удалось объездить почти все основные достопримечательности Шри-Ланки. Благо, она очень компактная, и то, что в другой стране можно посмотреть за несколько недель или месяцев, здесь займет несколько дней. Впечатлений много: древние города, пещерные храмы, национальный парк, где в первый раз увидел слонов в дикой природе, чайные плантации, водопады, рафтинг. Ну и море, конечно... Самое сильное впечатление произвели, наверное, горные районы Шри-Ланки и бесконечные чайные плантации.

Наконец-то как следует «распробовал» морепродукты. Есть их можно и нужно только на побережье, там, где они самые свежие. А в целом кухня Шри-Ланки хорошая и не такая уж острая. Отдельно отмечу национальный алкогольный напиток — арак. Делают его из кокосов, по вкусу похож на виски, а если распробовать, то, может, покажется и вкуснее.

Местные жители вполне дружелюбны. Вот только их английский очень сложно понимать. Самый сильный приятный шок для меня — их невероятная веротерпимость и мирное сосуществование людей разных религий. В Шри-Ланке основная религия — буддизм, но среди населения очень много индуистов, христиан, мусульман. В каждом городе обязательно встретите и буддистский храм, и индуистский, и христианскую церковь, и мечеть. И все как-то уживаются. В этом плане нам есть чему поучиться.

К сувенирам я равнодушен, поэтому привез только чаю. Он там и вправду замечательный, такого вкусного нигде не пил.

Сергей Гуминский,
генеральный директор, «УРСА Капитал»

ОДНИМ СЛОВОМ, ШАББАТ...

Израиль — страна, богатая на достопримечательности (евреи — народ трудолюбивый, много чего интересного построили), климатически комфортная, к тому же безвизовая. Всегда приятно провести три новогодних выходных дня у Средиземного моря.

Люди в Израиле общительные и дружелюбные, население — «на четверть бывший наш народ». Посему проблем с адаптацией у нас не было.

Самое главное — в субботу нельзя работать. Это день, когда в стране решительно никто ничего не делает. Запомнить нетрудно, придерживаться приятно. Одним словом, шаббат. В этот день в отеле на завтраке не было даже кофемашины — нажатие кнопки расценивалось как труд.

Забавно, но пробки в Тель-Авиве бывают только по субботам. Можно позавидовать жителям этой прекрасной страны: бурная активность в выходной день, когда на набережной Тель-Авива устраивают хороводы, танцы парами, с оглушительным звоном с раннего утра играют в «пляжный бадминтон»

деревянными ракетками и резиновыми шарами. И, напротив, спокойная размеренная жизнь в будни.

За те три дня, что провели в Израиле, мы успели посетить крепость Массада (неподалеку от города Иерихон). Построена Массада была в 25 году до н.э. и служила защитным убежищем для царя Ирода (парень страдал манией преследования и почечной недостаточностью). Взобравшись по серпантину на высоту 450 метров, с удивлением отметил, что внизу все еще заметны сохранившиеся до наших дней насыпи вокруг лагерей римлян, осаждавших крепость с 66 по 70 гг. н.э.

Безусловно, побывали в Иерусалиме в храме Гроба Господня и у Стены плача. Попросил, чтобы NDF на рубль/доллар снизился до уровня 3.5% годовых к концу 2010 года. Зря рассказал, теперь, наверное, не сбудется... Ну ничего, в следующем году обязательно еще раз съезжу...

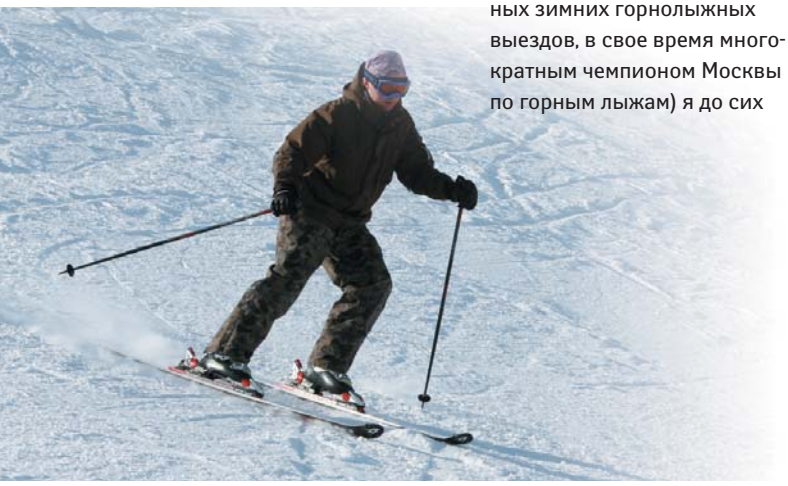
2200 М НАД УРОВНЕМ МОРЯ

Дмитрий Средин,
управляющий директор, начальник управления долгового финансирования, ИК «Ренессанс Капитал»

Италия, прежде всего, привлекает приятными людьми с близким нам менталитетом, отличной атмосферой отдыха, хорошей погодой, вкусной едой и отличным вином. Бывал там неоднократно и ни разу не разочаровался.

Вот и в этот раз Новый год встретил дома в Москве, а Старый Новый отметил с друзьями уже в Италии — итальянцы наслышаны об этой русской традиции и с удовольствием поддержали нас в праздновании! Отдыхали недалеко от границы со Швейцарией в местечке Ливиньо. Солнце светило все две недели. При этом температура воздуха не опускалась ниже -5–10.

Катаюсь на горных лыжах почти пять лет. В нынешнюю поездку для меня стало настоящим «откровением» то, что свои профессиональные горные лыжи (подаренные мне хорошим другом, основным организатором ежегодных зимних горнолыжных выездов, в свое время многократным чемпионом Москвы по горным лыжам) я до сих пор надевал, что называется, «не на ту ногу» (специально заточенная сторона была отмечена маленькой стрелочкой). Друзья вовремя поправили, и управлять стало легче.



Неожиданным открытием стала сложность со сном — мы жили на высоте 2200 м над уровнем моря, высокое давление вместе с разряженным воздухом требует привыкания. Акклиматизация закончилась лишь к концу отпуска.

А вот местная кухня порадовала, как, впрочем, и всегда. Мои любимые итальянские блюда — самые простые, пицца и мясная лазанья. Люблю морепродукты! Особенно вкусно их готовят на Сицилии.

Традиции привозить из-за границы что-нибудь особенное у меня нет. Зато всегда выполняю обещание, данное много лет назад, и из каждой длительной зарубежной поездки присылаю открытку родственнице в Томскую область. На старости лет поеду смотреть ее коллекцию.

ЗОЛОТО ИНКОВ

О поездке в Южную Америку подумывал последние несколько лет. А посчитав, во сколько после скачка курса евро обошелся прошлый новый год на «правильном» европейском горнолыжном курорте, с решением провести отпуск в долларовой зоне определился окончательно.

Наш тур по Южной Америке длинной больше месяца начался в Рио-де-Жанейро. 5 дней мы акклиматизировались к часовой разнице (-6) и жаре (в Бразилии в декабре уже под 30 градусов и можно купаться в океане), параллельно осматривали город: отличные пляжи Копакабаны и Ипанемы, Сахарная голова, стадион Марракана и, конечно, гора Корковаду со знаменитой на весь мир статуей Иисуса Христа. Из Рио улетели вглубь Бразилии к водопаду Игуасу, где три дня потратили на активный отдых. Ездили по джунглям на велосипедах, гоняли на скоростной лодке крокодилов, катались на каяке и джипе.

Прилетев обратно в Рио, мы сразу погрузились на корабль для двухнедельного круиза вокруг Южной Америки с переходом из Атлантического в Тихий океан через мыс Горн с несколькими остановками.

Монтевидео (Уругвай) — ничем не примечательный город, чем-то мне напомнил столицу Узбекистана, второй раз точно не поеду. Буэнос-Айрес (Аргентина) — очень красивый и очень разный город, сочетающий фешенебельные кварталы с новыми районами и не очень благополучными улицами. Полностью согласен с мнением, что это Париж Южной Америки. Надо собраться, чтобы посмотреть его более основательно.

Фолклендские острова — фантастическая природа (чем-то похожи на нашу Камчатку), богатейшая морская фауна: птицы, котики, много колоний пингвинов, где они высиживают яйца и выращивают потомство. К ним можно подходить на расстояние вытянутой руки и гладить, как собак — они совершенно не боятся человека.

Ушуайя — аргентинская Патагония с практически не тронутой человеком природой, где начинаются две кардельеры (гряды) Анд, тянущихся через всю Южную Америку. Анды состоят в основном из пяти- и шеститысячников, вид впечатляет — даже летом на большинстве пиков не тает снежная шапка, но горнолыжный спорт развит слабо, так как на такой высоте очень тяжело кататься. К сожалению, уникальная природа Патагонии постепенно колонизируется и разрушается животными, попавшими туда из других уголков мира. Например, случайно попавшие из Европы кролики расплодились в огромных количествах. Они пожирают посевы, кору деревьев. Был неоднократным свидетелем хамского поведения привезенного для разведения на мех канадского бобра — валит лес, перегораживает плотинами реки, болотит местность.

Дмитрий Ивакин,
заместитель директора по листингу и работе с эмитентами, ММВБ

Пунта-Аренас — чилийская Патагония с более скромной природой, чем аргентинская, зато по пути в проливах Магеллана и Дрейка можно увидеть шикарные никогда не тающие ледники, корабль проходит буквально в 150–300 метрах от их начала.

Конечной точкой морской части нашего путешествия стал порт Вальпараисо (Чили), откуда мы переехали в Сантьяго, достаточно жаркий и душный город, находящийся в долине между горами примерно в 100 километрах от моря. Типичная столица одной из стран Южной Америки, в свое время колонизированная испанцами, а уже в 50–70 гг. прошлого века перешедшая американцам.

Заключительная и, пожалуй, самая интересная часть нашего путешествия включала посещение двух городов Перу: столицы Лимы и города Куско в горах на высоте 3 000 метров, считающегося одним из основных городов империи индейцев инков. Лима расположена на побережье в месте с взаимоисключающими климатическими условиями: постоянно сильная облачность и высокая влажность, последний сильный дождь был в 1970 году.

Я не любитель музеев, но в Лиме был поражен двумя богатейшими частными коллекциями: первая посвящена истории инков и доинковских цивилизаций (огромное количество хорошо сохранившихся ремесленных работ), вторая — золото инков и собрание оружия. Нигде не видел столько всевозможных орудий убийства и доспехов со всего мира, от шпаги Писсаро (испанский вельможа, захвативший Южную Америку) и доспехов японских самураев XVI века и более ранних до автомата Калашникова Фиделя Кастро. Сам город не особо богат до-

стопримечательностями, так как все исторические события происходили в глубине страны. Поэтому мы отправились на 3 дня в Куско — сердце цивилизации инков. Увиденные Оллантайтамбо и Мачо-Пикчу (потерянный город инков, найденный только в 1911 году) произвели самое сильное впечатление в поездке. Уровень развития науки, медицины, строительства, ремесла, которого достигли инки еще в 1000–1600 гг., очевидно был несоизмеримо выше, чем у приплывших к ним испанцев. Например, инки настолько искусно работали с твердым гранитом, причем в сейсмически опасной зоне, что их постройки по качеству гораздо ближе к современному многоэтажному московскому жилью из мрамора и гранита, чем более поздние постройки феодальных замков в той же Европе.

Во всех странах Южной Америки отличная мясная и морская кухни. Сочные стейки и морепродукты приятно сдабривать ценящимися во всем мире чилийскими и аргентинскими винами, для любителей напитков покрепче есть 40-градусные Cachaca и Pisco из сахарного тростника. В Рио рекомендую для колорита обязательно посетить мясную и рыбную шашкорилью. В зависимости от уровня заведения взимается фиксированная плата за вход, а дальше официанты начинают наперебой предлагать тебе различное мясо или морепродукты — вкусно и забавно. В Куско можно попробовать целиком запеченную морскую свинку, но мне больше пришлось по душе хорошо прожаренное мясо ламы и альпаки.

Удивительная поездка, из которой я вернулся настолько отдохнувшим, что даже московские пробки, морозы и болтанка на рынке пока не способны вывести меня из состояния душевного равновесия. Обязательно через несколько лет вернусь в Перу, чтобы съездить в экспедицию на Амазонку — в настоящую дичь. Из дальних рубежей в ближайшее время хочу, не загадывая, освоить маршрут Австралия — Новая Зеландия.

ИЗ АВСТРАЛИИ В ЯПОНИЮ С ЛЮБОВЬЮ

Игорь Голубев,
начальник отдела анализа эмитентов, аналитическое управление, НОМОС-БАНК

Первое, что вспоминается, когда начинаешь рассказывать об Австралии, — серфинг, который является абсолютной культурой этой страны. На пляжах помимо знойных красавиц и красавцев с досками запросто можно встретить как стариков, нарезающих волны, так и семилетних малышей. Особенно на фоне последних твои многочасовые попытки поймать волну смотрятся довольно забавно. Встав на доску, первые часы ты беспрестанно гребешь и в очередной раз, упустив волну, ощущаешь себя бельем в стиральной машине. Однако после первой удачной попытки, когда, стоя на доске, подхватываемый волнами, ты доносишься до берега, то забываешь про усталость и боль в мышцах и готов грести снова и снова ради еще одной попытки. После десяти занятий я ошибочно начал чувствовать себя профессионалом и смотреть на начинающих серфингистов со снисходительной ухмылкой. Но стоило перейти на доску «не для лузеров», волны вмиг смыли мои серфингистские амбиции.

Еще одна визитная карточка Австралии — это люди. Такой доброжелательности, особенно на контрасте с российской действительностью, я совсем не ожидал. Нечаянно задевая человека в метро или на улице, ты слышишь не привычные и такие родные российскому уху «Куда прешь?..», а традиционное австралийское «Сори, мейт». А если ты спросишь на улице дорогу, то, вполне вероятно, сможешь получить отличного гида, который сопроводит тебя прямо к месту назначения.

Отмечание нового года в Австралии проходит гораздо спокойнее, чем в России. Тазики с салатом, мандарины если и присутствовали, то только в малочисленной австралийской русской общине. Однако обилие людей на улицах и общее настроение веселья вполне могли сравниться с московским и питерским размахом. Основным событием Нового года является сиднейский фейерверк, который длится около 20 минут и является одним из самых красивых в мире.

На пути в Австралию у меня была возможность получить японскую транзитную визу сроком на 72 часа, чем я, собственно, и воспользовался. Если Австралия оставила много приятных впечатлений, то отношения с Японией из серии fall in love. Токио абсолютно разбивает твои ожидания и представления о нем. По первым ощущениям он далек от столицы высоких технологий: к примеру, там довольно сложно найти ATM, WiFi, а обилие старых ламповых мониторов просто поражает. Кстати, суши для японцев — это совершенный фастфуд, а не ресторанная еда в нашем понимании. Несмотря на всю необычность японской столицы, Токио влюбляет в себя практически сразу, причем эти чувства взаимны. Как сказали мои друзья, которые в то же время покоряли снежные вершины Нагоно, после Японии остается особое ощущение тепла. Основа этого, конечно же, японцы, которые, похоже, прилетели к нам с другой планеты. Отдельно отмечу красоту японских девушек. В один из дней я ехал на остров Одайбо, напротив меня в вагоне монорельса сидела японка... Она гипнотически приковала мой взгляд. На протяжении 20 минут пути я так и не смог оторвать от нее глаз.